

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

А.Б. Синельников, канд. экон. наук, доц. кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

О.В. Дорохина, канд. социол. наук, доц. кафедры государственного и муниципального управления ИГСУ РАНХиГС**

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ НЕОГРАНИЧЕННОЕ ПРАВО НА РАЗВОД?

**A.B. Sinelnikov,
O.V. Dorokhina**

WHAT CAUSES THE UNRESTRICTED RIGHT TO DIVORCE?

Статья посвящена изменениям российского семейного законодательства в XX в. Законы Российской империи предусматривали немного причин для развода. В конце XIX — начале XX вв. часть интеллигенции требовала либерализации законодательства. Реформы, произошедшие после Октябрьской революции 1917 г., радикально изменили всю систему семейных ценностей, что привело к усилению кризиса семьи.

Ключевые слова: брачно-семейное законодательство, законные причины для развода, внебрачные рождения, либерализация законов о браке и разводе, кризис семьи, ценности семейного образа жизни.

Article is devoted to changes of the Russian family legislation in the XX century. Laws of the Russian Empire provided very few reasons for divorce. At the end of XIX — the beginning of the XX centuries the part of the intellectuals demanded liberalization of the legislation. The reforms which happened after October revolution of 1917 considerably changed all system of family values that led to strengthening of crisis of a family.

Key words: matrimonial legislation, legitime reasons for divorce, illegitimate births, liberalization of the marriage and family legislation, crisis of family, values of family lifestyle.

До революции 1917 г. минимальный брачный возраст был установлен в 18 лет для женихов и 16 — для невест, но полное совершеннолетие наступало только в 21 год. Более молодым требовалось разрешение от родителей. Солдатам не дозволялось жениться до окончания службы, отстающим студентам — до сдачи экзаме-

* Синельников Александр Борисович, e-mail: sinelka@mail.ru

** Дорохина Ольга Васильевна, e-mail: odorokhina@yandex.ru

нов. Православные миряне могли сочетаться браком не более трех раз, а вдовым священникам запрещалось вступать во второй брак.

Лица всех вероисповеданий, кроме запрещенных сект, имели право расторгать браки по своим религиозным законам. У православных основаниями к разводу считались: 1) неспособность к брачному сожитию, если она возникла до брака, т.е. жена должна была доказать, что она все еще девственница; 2) прелюбодеяние; 3) безвестное отсутствие одного из супругов в течение пяти и более лет; 4) осуждение мужа или жены к тюремному заключению, каторжным работам или ссылке в Сибирь и “лишению всех прав состояния” (в том числе и права на состояние в браке); 5) переход одного из супругов в другое вероисповедание; 6) пострижение обоих супругов в монашество.

У мусульман и иудеев иные законные основания для развода, в том числе неготовность мужа материально обеспечивать семью, а также бесплодие. У католиков развод вообще запрещен. Можно только просить о признании брака недействительным из-за нарушений правил его заключения, например, в случае брака по принуждению.

У православных в большинстве случаев браки расторгались из-за супружеской измены. Духовные консистории, которые рассматривали дела о разводе, соблюдали презумпцию невиновности. По закону доказательством могло быть лишь признание вины неверным супругом, либо показания двух и более свидетелей, видевших своими глазами самый акт прелюбодеяния. Каждого из них допрашивали в отдельности. Прелюбодеяние считалось доказанным, если их показания совпадали во всех подробностях. Доказательство вины затруднялось не только этими правилами, которые в подавляющем большинстве случаев были невыполнимы, но и моральными соображениями.

Данная ситуация описана в романе Льва Толстого “Анна Каренина”. Каренин, когда Анна призналась ему в своей связи с Вронским, оказался в затруднительном положении. “Он видел, что сложные условия жизни, в которых он находился, не допускали возможности тех грубых доказательств, которых требовал закон для уличения преступности жены; видел то, что известная утонченность этой жизни не допускала и применения этих доказательств, если б они и были, что применение этих доказательств уронило бы его в общественном мнении более, чем ее”¹.

Доказательством считалось бы и добровольное признание самой Анны. Но на это она никогда не пошла бы. Ведь в качестве

¹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 1970. С. 240.

наказания за прелюбодеяние ей запретили бы вступить в новый брак, а ее бывший муж, в отличие от современного положения дел, мог бы после развода оставить сына у себя и не отдавать его “преступной” матери.

По мнению адвоката, к которому Каренин обратился за советом, единственный способ добиться развода состоял в том, чтобы он взял на себя вину в прелюбодеянии, которого не совершал. Но сама мысль об этом глубоко возмущала Каренина. Ведь тогда Анна могла бы забрать сына и выйти за Вронского, а Каренин ни в коем случае не мог допустить этого. Кроме того, ему самому навсегда запретили бы вновь жениться. Правда, духовные власти проявляли снисхождение и разрешали виновным в неверности вступать во второй брак после семилетней епитимьи (покаяния и духовного исправления). Но это — слишком долгий срок, тем более, в его возрасте.

Однако другие мужья нередко шли на самооговор. Им это было легче, чем их женам. В условиях “двойной морали”, более снисходительной к мужским “шалостям”, чем к женским, подобное “саморазоблачение” сильно дискредитировало женщин. Не всегда мужья поступали так из благородных побуждений. Многие из них брали вину на себя, потому что сами хотели любой ценой развестись с опостылевшими супругами, даже если никто никому не изменял. Другие же сознавались в прелюбодеянии, которого с их стороны не было, чтобы получить денежную компенсацию от жены или ее любовника.

Известен случай, когда жена, покинув супруга, поступила “на работу” в публичный дом. Она получила “желтый билет” — официальное разрешение на занятие проституцией. Но муж так и не смог добиться развода. Свидетелей не было, а “желтый билет” не считался доказательством прелюбодеяния.

Адвокаты умели обходить закон, но их услуги стоили очень дорого. Поэтому в то время, в которое Л. Толстой “поселил” Карениных, т.е. в 1870-х гг., во всей России расторгалось всего лишь несколько сотен браков ежегодно. Впоследствии их число увеличилось, но и в 1913 г. на 1,25 млн браков приходилось лишь 5,6 тыс. разводов². Толстой считал разводы явлением, широко распространенным в узких высших кругах общества. О том же упоминали и другие писатели, а также авторы мемуаров. Французский посол Морис Палеолог писал: “Частые разводы, действительно, одно из поразивших меня здесь явлений. Я на днях высчитал, что

² Население СССР: численность, состав и движение населения. 1973. М., 1975. С. 150.

в известной мне части общества [элите. — Прим. А.С., О.Д.] более, чем в половине супружеств, один или оба супруга — разведенные”³.

Юридические ограничения не мешали фактическому распаду семей. Люди, которым запрещалось вступать в брак, создавали семьи без венчания. Как и сейчас, их отношения назывались “гражданским браком”. Но тогда это было альтернативой для *церковного* брака, а сейчас — для брака, зарегистрированного в отделе записи актов *гражданского* состояния (ЗАГС). С логической точки зрения, гражданским является загсовский брак. Но в народе “гражданским браком” считается сожительство, не зарегистрированное в ЗАГСе.

До революции дети невенчанных пар, как и все дети незамужних матерей, считались “незаконнорожденными”. Если жена не получила развод, но ушла к другому мужчине и родила от него, отцом ребенка считался ее муж. Ребенок носил его фамилию. После смерти “законного отца”, “вдова” и “сирота” наследовали его имущество и получали пенсию по потере кормильца.

Если же фактический отец внебрачного ребенка разрывал отношения с его матерью, то она не могла требовать ни установления отцовства по суду, ни материального обеспечения ребенка с его стороны.

В книгу известного философа и публициста В.В. Розанова “Семейный вопрос в России” (СПб., 1903, в 2 томах) включены письма и статьи не только автора, но и многих других людей, в том числе и ранее опубликованные в различных журналах и газетах. Одни были согласны с В.В. Розановым в том, что брак может быть основан лишь на взаимной страстной любви, а супруг, у которого это чувство угасло, или обратилось на кого-то еще, имеет полное право на развод, даже если другой супруг ни в чем не виноват.

Другие, напротив, указывали на то, что это противоречит самой идее брака, как пожизненного союза супругов, целью которого является рождение и воспитание детей. Преподаватель семинарии К. Сильченков писал: “Всякая страсть в существе своем есть грубое проявление эгоизма, чуждого мысли (тем более, что и самый разум страстью отрицается и упраздняется) о правах, нуждах и желаниях других. Не ясно ли противоречие страсти самой идее брака — идее жизни в союзе с другим и — для другого? <...> Ее непостоянство несовместимо с истинной любовью и может быть объяснено только тем, что, вопреки видимой преданности другому, человек в ней служит только себе самому и именно — низшим потребностям своей физической природы, преходящим и изменчивым по самому существу своему. На такой ли основе создается христианский брак?”⁴.

³ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 233.

⁴ Розанов В.В. Собрание сочинений. Семейный вопрос в России. М., 2004. С. 144, 146 (впервые опубликовано: Розанов В.В. Семейный вопрос в России: В 2 т. СПб., 1903).

Женщина, которая подписывала свои письма, как Ю. Б-на, обратила внимание главным образом на поведение жен и положение детей: “Семья есть краеугольный камень всякого общества, и потому в основе ее должен лежать долг, а не удовольствие, и очистить семейный очаг можно никак не облегчением разводов, а только строго нравственным воспитанием подрастающего поколения в обширном смысле этого слова. Чтобы дети наши не смотрели на брак как на игрушку, которая хороша до тех пор, пока забавна. Чтобы женщины будущего требовали от мужей только честного и хорошего отношения к себе и детям, но не вечного флирта, что теперь требуют из них девять десятых, в случае же отказа — сейчас начинается флирт с третьим лицом, а это уже есть начало распада семьи, как бы он ни был невинен. Никто не может оспаривать того, что дети, по крайней мере, до школьного возраста должны быть при матери, но они не куклы, которых она может возить с собой из одной квартиры в другую, независимо от того, кто хозяин квартиры. Кроме редких исключений, когда дело касается положительных негодяев, всегда отец для своих детей лучше своего преемника в любви их матери <...> Что же это будет за строй общества, в котором матери семейств будут выходить замуж по три, по четыре раза от живых мужей, а это может оказаться возможным при большой легкости развода. В чем же будет тогда разница между порядочными женщинами и непорядочными?”⁵.

Она имела в виду случаи, когда жена уходит от нелюбимого мужа к любимому человеку. Обычно при этом мужья ни в чем не виноваты, любят жен и детей, заботятся о них, страдают от разлуки с ними. Но могут ли мужчины, к которым ушли эти жены, заменить их детям родных отцов?

Весьма популярно мнение о том, что если муж любит свою жену, то полюбит и ее ребенка. Если это так, то, когда страстная любовь к жене пройдет, ее ребенок станет ему не нужен. Родной же отец, как правило, любит своих детей независимо от характера отношений с супругой. Конечно, эгоист может ради новой любви бросить жену и детей. Если она потом найдет себе нового мужа, то вполне возможно, что он, как отчим, для детей будет лучше такого безответственного отца⁶. Однако тогда, по мнению автора письма, было мало “положительных негодяев” среди родных отцов.

В высших классах общества моральные нормы оправдывали уход мужа от жены ради новой любви, но осуждали отца, который

⁵ Там же. С. 98.

⁶ *Шевченко И.О.* Отчим в структуре современной российской семьи // Социология. 2011. № 2. С. 186–192.

после этого забывал о детях. Правда, это относилось лишь к “законным” детям. Если служанка оказывалась беременной от хозяина, то ей давали какую-то сумму, на которую долго не проживешь, и выгоняли из дома.

Книга В.В. Розанова отражала главным образом мнение интеллигентов, писавших много писем и статей, что было их любимым занятием. Они требовали радикальной реформы брачного законодательства. Некоторые юристы предлагали упростить процедуру развода, разрешить установление отцовства в отношении внебрачных детей, обязать отцов обеспечивать их.

Как отмечается в “Основах социальной концепции Русской Православной Церкви”, принятой в 2000 г.: «В 1918 г. Поместный Собор Российской Православной Церкви в “Определении о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью” признал в качестве таковых, кроме прелюбодеяния и вступления одной из сторон в новый брак, также отпадение супруга или супруги от Православия, противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения, заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь или здоровье супруги либо детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизлечимую тяжкую душевную болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим»⁷.

В 1910 г. Синод обсуждал вопрос о такой причине, как избивание мужем жены и детей. На Соборе 1918 г. она была признана уважительной, как создающая угрозу для их жизни и здоровья. До революции уход одного из супругов из семьи считался основанием для развода, если в течение пяти лет не было известно, где он находится и жив ли вообще. Собор сократил этот срок до трех лет и разрешил разводы в тех случаях, когда “беглый” супруг жив и здоров, но не намерен возвращаться в семью. Теперь признаются и другие причины: “В настоящее время этот перечень оснований к расторжению брака дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа”⁸.

⁷ Цит. по: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Раздел X. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности. М., 2000. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 18.11.2014).

⁸ Там же.

Расширяя список оснований к разводу, церковь все же включает в него только тяжелые болезни мужа или жены, которые делают брачную жизнь невозможной, либо грубые нарушения правил семейной жизни кем-то из них. Просить церковный суд о разводе может лишь тот супруг, который этих правил не нарушал, и не потому, что “чувства угасли” или “любовь прошла”.

Эти основания признала советская власть, навязывая всему обществу (прежде всего — рабочим и крестьянам) моральные нормы, существовавшие тогда среди дворянства, буржуазии и “буржуазной интеллигенции”, т.е. социальных групп, которые эта власть считала своими врагами.

До 1917 г. законы не менялись, но практика их применения смягчалась, а число разводов росло, и не только в высших, но и в средних слоях общества. Однако для радикально настроенных людей этого было недостаточно. Они хотели упразднить традиционную “семью прошлого”, основанную на пожизненном браке, супружеских и родительских обязанностях, рождении и воспитании детей, отношениях семейной собственности и “отупляющем” ведении домашнего хозяйства, и заменить ее “семьей будущего”, основанной лишь на страстной взаимной любви, хотя бы и весьма недолговечной.

П.А. Сорокин в молодости считал семью рассадником “семейного эгоизма”, т.е. препятствием для прогресса. В его статье “Кризис современной семьи” (1916 г.) предсказывается, что “...организация современной семьи будет разбита: общественные интересы с одной стороны, а интересы личности (обратная сторона общечеловечности) — с другой, победят и фактически уже побеждают”⁹.

Те, кто считает, что родители учат детей заботиться только о себе и членах семьи, но не о чужих людях (это писал и П.А. Сорокин в той же статье), не понимают, что люди, утратившие семейные связи, заботятся вовсе не о благе общества. Очень многие из них думают только о себе, родителей рассматривают как людей, ограничивающих их свободу, не желают вступать в брак и иметь детей, чтобы эту свободу не терять, а ко всем другим людям относятся безразлично, настороженно или даже враждебно по принципу “Человек человеку — волк”. Это — закон джунглей, а не прогрессивный лозунг.

Сторонники такого “прогресса” оправдывают как мужа, бросившего семью ради любимой женщины, так и жену, которая вы-

⁹ Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 78 (впервые опубликовано: Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал для всех. 1916. № 2, 3).

ставила за дверь любящего и заботливого, но нелюбимого супруга, привела в дом чужого человека, и принуждает детей называть его папой. Они не понимают, что так поступать могут только закоренелые эгоисты, которые не обращают внимания на переживания своих детей и покинутых супругов. Люди, считающие, что угасание страстной любви дает моральное право на развод, смотрят на проблему с точки зрения разлюбивших, а не “разлюбленных” супругов.

18 декабря 1917 г. был издан декрет ВЦИК и СНК РСФСР “О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния”, который отменил все ограничения на вступление в брак, кроме минимального брачного возраста и запрета на двоебрачие, а также уравнивал в правах “незаконных” детей с “законными”. Это имело позитивное значение. Но “презумпция виновности женщин”, которые до революции не имели права чего-либо требовать от отцов своих внебрачных детей, сменилась “презумпцией виновности мужчин”. При установлении отцовства суды почти всегда принимали сторону матерей. Маятник качнулся от одной крайности к другой.

Согласно ст. 144 “Кодекса законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве”, принятого в 1918 г., “если суд при рассмотрении вопроса [об отцовстве — *Прим. А.С., О.Д.*] установит, что лицо, указанное в статье 141 [ответчик — *Прим. А.С., О.Д.*], в момент зачатия хоть и было в близких отношениях с матерью ребенка, но одновременно с другими лицами, то суд постановляет о привлечении последних в качестве ответчиков и возлагает на всех них обязанность участвовать в расходах [в уплате алиментов. — *Прим. А.С., О.Д.*]”¹⁰.

В 1926 г. был принят второй Кодекс законов о браке, семье и опеке. Он приравнял незарегистрированные браки к зарегистрированным, упразднил “многоотцовство”, но оставил в силе принцип доверия к матери внебрачного ребенка¹¹. Регистрируя его рождение в ЗАГСе, она указывала адрес и место работы предполагаемого отца, и с его зарплаты тут же начинали отчислять ей 33%, как алименты. И не только тогда, когда он жил вместе с ней в незарегистрированном браке, но и тогда, когда у них, по ее же словам, был лишь один сексуальный контакт. Если он отказывался платить, то должен был подавать судебный иск об оспаривании отцовства. Об этом писал В.В. Маяковский:

¹⁰ СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

¹¹ Кодекс законов о браке, семье и опеке. М., 1926. Ст. 32.

Он рад умереть,
экономя треть,
три года судиться рад:
и я, мол, не я,
и она не моя,
и я вообще кастрат¹².

В одном судебном решении было указано: “...хотя истица и не доказала своего иска, но, учитывая ее забитость и тупоумие, ответчик должен быть признан отцом ребенка”¹³. Другой бездоказательный иск удовлетворили лишь потому, что “...должен же кто-нибудь содержать ребенка”¹⁴. Государственная кассационная коллегия Верховного суда РСФСР постановила: “...отказать в иске юридически неосведомленной, безграмотной беднячке в нарушении интересов детей по мотивам, что истица ничем иска своего не доказала — неправильно и, с точки зрения советского суда, не допустимо”¹⁵.

В 1918–1926 гг. при несогласии одного из супругов брак мог быть расторгнут только судом, но суды всегда удовлетворяли иски о разводе. Семейный кодекс 1926 г. еще более упростил процедуру разводов, которые стали производиться без суда прямо в ЗАГСе не только по обоюдной просьбе супругов, как это было и раньше, но и без согласия, иногда даже без ведома одного из них. Ему высылалось по почте извещение о расторжении брака.

В 1922 г. П.А. Сорокин, который после революции занял более консервативную позицию, в том числе и по вопросам семьи и брака, констатировал: «...в ненормальных условиях революционного времени браки стали бесплодными и... превратились только в “легальную форму случайных половых связей” без “санкций и обязательств”, без прочности и потомства»¹⁶.

Однако и в мирное время ситуация не нормализовалась, так как большевистская власть продолжала свою политику, направленную на разрушение традиционной семьи. В 1925 г. советский правовед И. Ильинский писал: “Работники Центральных Комиссариатов и Женотделов, проникнутые весьма передовыми и революционными воззрениями на любовь и брак, пишут прекрасные

¹² Маяковский В.В. Любовь // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 7. М., 1955.

¹³ Иодковский А., Роднянский А. Кодекс законов о браке, семье и опеке. М., 1931. С. 29.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Судебная практика РСФСР. 1930. № 9.

¹⁶ Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 421.

декреты, а на местах множатся выкидыши на шестом и седьмом месяце беременности, пяти- и шестикратные разводы, бесконечные вереницы судебных дел о выплате содержания [алиментов. — *Прим. А.С., О.Д.*] и детская беспризорность”¹⁷.

В 1930-х и 1940-х гг. маятник семейной (и не только) политики качнулся в сторону ужесточения законов. В 1936 г. были запрещены аборт без медицинских показаний. Для развода требовалось, чтобы оба супруга явились в ЗАГС. Была повышена пошлина за развод. Во избежание сокрытия бракоразводной биографии стали ставить штамп о разводе в паспорте.

Согласно Указу “О браке и семье” от 8 июля 1944 г. были признаны имеющими законную силу только зарегистрированные браки. В свидетельство о рождении ребенка у незамужней женщины в графу “отец” ставился прочерк, который считался в обществе позорным. Установление отцовства по суду не допускалось, как и до 1917 г. Отец мог признать ребенка своим лишь после брака с его матерью. Но если для этого требовался развод с первой женой, то возникали немалые трудности.

Согласно Указу “О браке и семье” брак мог расторгаться только судом.

Чтобы подать в районный или городской суд заявление о разводе, требовалось указать его причины, вызвать в суд другого супруга как ответчика для ознакомления с заявлением истца, и опубликовать в местной газете объявление о предстоящем бракоразводном процессе. Такие судебные дела слушались в залах, полных публики, чтобы “пристыдить” разводящихся. Судьи старались примирить супругов, давали им время на размышления. Когда это не помогало, истец обращался в вышестоящий суд (как правило, областной), который расторгал брак, если признавал, что примирение невозможно.

Развод стал мешать продвижению по службе, особенно у военных, а также у партийных работников. Разведенные считались “морально неустойчивыми”, поэтому их неохотно посылали в заграничные командировки, тем более — в капиталистические страны. Эти негласные ограничения касались почти исключительно мужчин. Независимо от того, кто был инициатором и(или) виновником развода, женщины практически всегда рассматривались как его “жертвы”. Даже при консервативном сдвиге законодательства, “презумпция виновности мужчин” сохранилась. Разводы перестали мешать их карьере только в 1980-х гг., т.е. в эпоху перестройки.

¹⁷ *Ильинский И.* Право и быт. М.; Л., 1925. С. 47–48.

После смерти И.В. Сталина на фоне общей либерализации стало меняться и законодательство о браке и семье. В 1955 г. были разрешены аборт по желанию женщин, а не только по медицинским показаниям. В 1965 г. отменили газетные публикации о предстоящих бракоразводных процессах, а право принимать решение о разводе предоставили районным и городским судам без последующей передачи дела в вышестоящий суд. В 1969 г. был принят Кодекс законов о браке и семье, который предусматривал и судебное установление, и добровольное признание отцовства, а также взыскание алиментов на детей, родившихся вне брака. Вновь, как и в первые годы советской власти, был разрешен внесудебный развод в ЗАГСе при взаимном согласии супругов, но лишь для пар без общих детей до 18 лет.

В 1995 г. был принят новый Семейный кодекс. Он заметно отличался от кодексов 1918 и 1926 гг. в отношении установления отцовства, размера алиментов, усыновления и по многим другим вопросам. Но так же, как и 90 лет тому назад, основанием для расторжения брака считается просто желание одного из супругов развестись с другим, даже если тот ни в чем не виноват. Согласно ст. 23 Семейного кодекса, при обоюдном согласии супругов, “суд расторгает брак без выяснения мотивов развода”.

В 1980-х гг. один из авторов этой статьи (А.Б. Синельников) консультировал супругов, подавших заявление на развод в ЗАГС, и, разумеется, беседовал с каждым из них в отдельности. Мужья и жены по-разному объясняли причины, как правило, обвиняя во всем “противную сторону”. Было трудно понять, кто виновник, но обычно не возникало сомнений в том, кто инициатор. Один из супругов так упорно требовал развода, что другому приходилось “согласиться”. Мужья, покинутые женами, приходили в ЗАГС с очень грустным выражением лица, а жены, брошенные мужьями, со слезами на глазах.

Уже более 90 лет существует практика передачи детей после развода только матерям (за крайне редкими исключениями). Эта практика основана, как и вышеупомянутые судебные решения 1920-х гг., на утвердившейся с тех пор презумпции виновности мужчин перед женщинами и детьми.

Радикальные изменения законов о браке и семье в 1917–1918 гг. отражали существовавшие еще до революции настроения определенных кругов общества, прежде всего интеллигенции. Из этих кругов вышли многие большевистские лидеры. Неизвестно, как отреагировал тяжело больной В.В. Розанов (умер в 1919 г.) на то, что сбылась его мечта. Но ее осуществление привело именно к тем последствиям, о которых предупреждали его оппоненты.

Сам он утверждал, что в условиях свободного заключения и расторжения браков, а также равноправия “законных” и “незаконных” детей, рождение детей вне брака больше не будет считаться за “грех” и матери не будут их убивать, чтобы скрыть свой “позор”, как это нередко случалось до революции. Однако убийства новорожденных, совершаемые их матерями, не прекратились, несмотря на то, что женщины, не желающие иметь ребенка, получили право и на аборт, и на отказ от младенца в роддоме.

При полной доступности развода по-прежнему продолжались и продолжают до сих пор убийства жен мужьями и мужей — женами, хотя В.В. Розанов считал причиной этих преступлений то, что ненавидящие друг друга супруги не имели возможности расторгнуть брак.

Из примеров, приведенных В.В. Розановым, видно, что до революции многие дети числились “незаконными” из-за того, что их отцы не могли развестись с покинутыми супругами и жениться на своих новых спутницах жизни, которые родили им этих детей. Исходя из его логики, либерализация законов о разводе должна была свести число подобных случаев к нулю. Но рост числа разводов и повторных браков сопровождался не уменьшением, а увеличением числа детей, рожденных вне брака. В Москве в 1925 г. по сравнению с 1924 г., численность бракоразводных дел увеличилась на 11,7%, а число алиментных дел — на 45,9%¹⁸. Такая диспропорция была вызвана тем, что иски об алиментах предъявляли не только разведенные женщины к бывшим мужьям, но и одинокие матери — к отцам своих внебрачных детей.

Из сложной и дорогостоящей процедуры, доступной до революции лишь богатым, образованным и, как правило, хорошо воспитанным людям, развод превратился в простую формальность, доступную всем, в том числе и плохо воспитанным. Из-за этого возросло как число разводов, так и число “положительных негодяев”, которые не заботились о своих детях, что и привело к “алиментной эпидемии” 1920-х гг.

В 1913 г. один развод приходился на 220 браков, в 1926 г. — на семь, в 1940 г. — на шесть, в 2013 г. — на два брака. В 1906 г. внебрачные дети составляли 2% среди новорожденных, а в 2013 г. — 23%¹⁹.

¹⁸ *Стельмахович А.* Дела об алиментах. М., 1926. С. 7.

¹⁹ Рассчитано по: Население СССР: численность, состав и движение населения. 1973. М., 1975. С. 150; *Урлианис Б.Ц.* История одного поколения. М., 1968. С. 75–77; Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М., 1929. С. 38; Естественное движение населения Российской Федерации за 2013 год. Стат. бюллетень. М., 2014. Табл. 4 и 19.

В.В. Розанов утверждал, что из-за строгих законов о разводе многие мужья и жены, которые не любят друг друга, вынуждены жить вместе, что мешает им создавать новые семьи и приводит к супружеским изменам. Однако и в наши дни, при полной свободе развода, есть немало случаев, когда супруги изменяют друг другу, но почему-то не разводятся.

Если общественное мнение признает высшей ценностью страстную любовь и считает ее единственно возможной основой брака, то ее угасание считается уважительной причиной для развода. В таком обществе и разводы, и измены, и внебрачные сожителства, и рождение детей вне брака рассматриваются как *нормальные* явления, порожденные страстной любовью или, напротив, ее угасанием. Поэтому они приобретают массовый характер.

Кризис семьи был вызван не законами, хотя они, конечно, нуждались в существенном реформировании, а изменением моральных норм. Когда из-за деформации морали изменились и законы, кризис принял еще большие масштабы и еще худшие формы, в которых он развивается до сих пор.

По данным опроса, проведенного Фондом “Общественное мнение” (ФОМ) в 2012 г. в 100 населенных пунктах 43 субъектов РФ, 31% среди 1500 респондентов считает весомой причиной для развода угасшие чувства, 34% — новую любовь (а среди лиц от 18 до 30 лет соответственно 40% и 43%²⁰). Многие люди признают уважительными обе эти причины.

По мнению В.В. Розанова, невозможность развода не удерживает опостылевших друг другу супругов от разбега. В этом он был прав, однако в наше время, напротив, невозможность разбега нередко удерживает от развода, даже когда отношения между супругами безнадежно испорчены.

В 2009 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос о том, по каким причинам россияне готовы сохранить фактически уже распавшийся брак. Самой важной причиной, удерживающей от развода, оказались общие дети — ради них 71% опрошенных сохранил бы семью. Немалое значение имеют также состояние здоровья супруга или супруги — 62%, и еще теплящиеся по отношению к нему (или к ней) чувства — тоже 62%. Как правило, настаивает на разводе тот, кто разлюбил, а другой супруг, у которого это чувство не угасло, все же пытается сохранить семью. Несколько менее важная, но все же серьезная

²⁰ О разводах // Фонд “Общественное мнение” (ФОМ). Опрос “ФОМнибус” 8–9 сентября 2012 г. URL: <http://fom.ru/rabota-i-dom/10769> (дата обращения: 11.01.2015).

причина — отсутствие отдельной жилплощади, куда можно было бы уйти (43%)²¹.

Многие распавшиеся пары в течение длительного времени после развода продолжают жить в одной квартире, которая слишком мала для размена. Некоторые из бывших супругов приводят новых спутников или спутниц жизни в свою часть квартиры, которая после развода становится коммунальной.

Бывает, что женщина клеветнически обвиняет бывшего мужа в побоях или в покушении на ее жизнь, чтобы посадить его в тюрьму и завладеть квартирой. На почве вынужденного совместного проживания бывшие супруги иногда действительно совершают тяжкие преступления друг против друга.

Полная свобода развода не означает, что мужчины и женщины, которые ею пользуются, всегда вступают в новый, более удачный брак. Вероятность распада повторного брака выше, чем первого²². Проблемы те же, что и в первом браке, но к ним добавляются конфликты отчима с детьми жены.

По данным проведенного Федеральной службой государственной статистики (Росстат) выборочного наблюдения репродуктивных планов населения за 2012 г., среди мужчин в возрасте до 45 лет, у которых в прошлом распалась семья, только 54% состояли в новом браке или сожительстве, а среди женщин в тех же возрастах — всего лишь 40%²³.

Полный запрет на расторжение брака или крайне ограниченный перечень оснований для этого не стимулируют людей соблюдать правила семейной жизни. В таких условиях один из супругов может безнаказанно нарушать эти правила, а другой не имеет права на развод и, соответственно, на новый брак с более подходящим спутником (или спутницей) жизни. Но не лучше и другая крайность, т.е. неограниченное право на развод. При этом тоже нет смысла соблюдать правила семейной жизни. Можно вести себя в семье идеально, а муж/жена все равно уйдет, потому что у него/нее “чувства иссякли” либо обратились на кого-то другого.

При разработке мер демографической политики, направленных на укрепление брака, как основы семьи, надо помнить, что истина всегда находится где-то посередине.

²¹ Дети, чувства или квартира: ради чего стоит сохранить неудачный брак? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2009. № 1362.

²² Волков А.Г. Семья — объект демографии. М., 1986. С. 146—147.

²³ Рассчитано А.Б. Синельниковым по базе данных выборочного наблюдения репродуктивных планов населения за 2012 г. (см.: Сайт Росстата. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 17.10.2014)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волков А.Г. Семья — объект демографии. М., 1986 (*Volkov A.G. Sem'ya — ob'ekt demografii.* М., 1986).

Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения за 2012 г. // Сайт Росстата. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (дата обращения: 17.10.2014) (*Vyborochnoe nablyudenie reproduktivnyh planov naseleniya za 2012 g.* // Sajt Rosstata. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml> (data obrashcheniya: 17.10.2014)).

Дети, чувства или квартира: ради чего стоит сохранить неудачный брак? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2013. № 1362 (*Deti, chuvstva ili kvartira: radi chego stoit sohranit' neudachnyj brak?* // Press-vypusk VCIOM. 2013. N 1362).

Естественное движение населения Российской Федерации за 2013 год. Стат. бюллетень. М., 2014 (*Estestvennoe dvizhenie naseleniya Rossijskoj Federacii za 2013 god. Stat. Byulleten'.* М., 2014).

Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М., 1929 (*Estestvennoe dvizhenie naseleniya Soyuza SSR v 1926 g.* М., 1929).

Ильинский И. Право и быт. М.; Л., 1925 (*Il'inskij I. Pravo i byt.* М.; Л., 1925).

Иодковский А., Роднянский А. Кодекс законов о браке, семье и опеке. М., 1931 (*Iodkovskij A., Rodnyanskij A. Kodeks zakonov o brake, sem'e i opeke.* М., 1931).

Кодекс законов о браке, семье и опеке. М., 1926. Ст. 32 (*Kodeks zakonov o brake, sem'e i opeke.* М., 1926. St. 32).

Маяковский В.В. Любовь // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 7. М., 1955 (*Mayakovskij V.V. Lyubov' // Mayakovskij V.V. Polnoe sobranie sochinenij: V 13 t. T. 7.* М., 1955).

Население СССР: численность, состав и движение населения. 1973. М., 1975 (*Naselenie SSSR: chislennost', sostav i dvizhenie naseleniya.* 1973. М., 1975).

О разводах // Фонд “Общественное мнение” (ФОМ). Опрос “ФОМ-нибус” 8–9 сентября 2012 г. URL: <http://fom.ru/rabota-i-dom/10769> (дата обращения: 11.01.2015) (*O razvodah // Fond "Obshchestvennoe mnenie" (FOM). Opros "FOMnibus" 8–9 sentyabrya 2012 g.* URL: <http://fom.ru/rabota-i-dom/10769> (data obrashcheniya: 11.01.2015)).

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Раздел X. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности. М., 2000. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 18.11.2014) (*Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Razdel X. Voprosy lichnoj, semejnoy i obshchestvennoj npravstvennosti.* М., 2000. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (data obrashcheniya: 18.11.2014)).

Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991 (*Paleolog M. Carskaya Rossiya nakanune revolyucii.* М., 1991).

Розанов В.В. Собрание сочинений. Семейный вопрос в России. М., 2004 (*Rozanov V.V. Sobranie sochinenij. Semejnyj vopros v Rossii.* М., 2004).

Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994 (*Sorokin P.A. Obshchedostupnyj uchebnik sociologii. Stat'i raznyh let.* М., 1994).

Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 3 (*Sorokin P.A. Krizis sovremennoj sem'i // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 1997. N 3*).

Стельмахович А. Дела об алиментах. М., 1926 (*Stel'mahovich A. Dela ob alimentah. M., 1926*).

СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818 (SU RSFSR. 1918. N 76–77. St. 818).

Судебная практика РСФСР. 1930. № 9 (Sudebnaya praktika RSFSR. 1930. N 9).

Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 1970 (*Tolstoj L.N. Anna Karenina. M., 1970*).

Урланис Б.Ц. История одного поколения. М., 1968 (*Urlanis B.C. Istoriya odnogo pokoleniya. M., 1968*).

Шевченко И.О. Отчим в структуре современной российской семьи // Социология. 2011. № 2. С. 186–192 (*Shevchenko I.O. Otchim v strukture sovremennoj rossijskoj sem'i // Sociologiya. 2011. N 2. S. 186–192*).